

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ИЗУЧЕНИИ МЕЖДОМЕТИЙ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Афаунова Анджела Анатольевна, кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), martazei@mail.ru

В статье анализируются семантические и функциональные характеристики междометий с точки зрения лингвокультурологического аспекта исследования. Здесь впервые рассматриваются междометия не только как грамматическая единица, но и как неотъемлемый компонент языковой картины мира. Особое внимание уделяется эмоциональным и этикетным междометиям, их гендерным особенностям, тексто- и дискурсообразующим и контактоустанавливающим функциям. Только через подобные исследования формируется полноценное отражение языковой картины мира, в общем, и вербальной культуры отдельного народа. В ходе исследования мы пришли к выводу, что, не имея ни грамматических, ни лексических, ни синтаксических нагрузок, междометия выступают одним из самых ярких составляющих эмотивной лексики и являются значимым экспрессивным элементом лингвокультуры кабардино-черкесского языка.

Ключевые слова: лингвокультурология, междометия, коммуниканты, контактоустанавливающая функция, этикетные междометия, дискурсообразование, гендер.

В современной лингвистике язык исследуется не только с точки зрения грамматического строя, но и с культурологической позиции. Многими специалистами ярко продемонстрирована взаимосвязь и взаимозависимость языка и культуры для полного, всестороннего анализа данных сфер науки. Это подтверждает и Э. Сепир, когда пишет, что «когда-нибудь попытка исследования примитивной культуры без привлечения данных языка соответствующего общества будет выглядеть столь же непрофессиональной, как труд историка, который не может воспользоваться в своем исследовании подлинными документами той цивилизации, которую он описывает»¹.

Такая же ситуация и при изучении речи, которое не может быть успешным в отрыве от зондирования культуры исследуемого народа. Нельзя изучать человека в отрыве от своего родного языка, т.к. он, бесспорно, оказывает влияние на формирование определенной картины мира. «Язык представляет собой главную форму выражения и существования национальной культуры»². Речь необходимо рассматривать как часть культуры, как один из способов ее анализа.

Лингвокультурология изучает коммуникативные процессы в их живой связи с этническим менталитетом. Она помогает раскрывать отличительные особенности культуры и быта, колоритность каждой этнической группы. Через свой родной язык человек идентифицирует себя как неотъемлемая часть народа. По словам Постоваловой В.И., «язык – зеркало культуры, отображающее лики прошедших культур, интуиции и категорий миропредставлений»³.

Связь языка и культуры интересовала исследователей всегда, и она находила свое место в работах ученых многих направлений. Различными языковыми элементами, дискурсивными и дискурсообразующими единицами и формируется со-размерный образ мира отдельного народа.

Разработка данной темы является актуальной и требующей внимательного анализа потому, что речь не только средство коммуникации, но и неотъемлемая часть этноса. Как писал В. фон Гумбольдт, именно в языке отражается духовная культура народа⁴.

Исходя из того, что в мире существует множество языков, можно посчитать возможным и наличие стольких же языковых картин мира, т.к. «люди – представители разных национальностей – видят мир сквозь призму своего родного языка»⁵. Тем самым, для исчерпывающего изучения лингвокультуры кабардино-черкесского языка необходимо привлечь все языковые средства, где не последнее место занимают междометия, как представители древнейшего пласта языка.

В связи с этим, цель данной работы заключается в том, чтобы определить роль междометий в языковой картине мира и описать их функционирование в лингвокультурологии как особых коммуникативных единиц.

Во время эмоционального всплеска и сильного возбуждения трудно формулировать правильно построенные и сложные фразы, и человек начинает использовать эмотивную лексику. Одним из важнейших средств выражения эмоций, наряду с мимикой, другими экспрессивно окрашенными словами, служат междометия. Их суть, как языковой единицы, заключается в том, чтобы выражать эмоции, чувства и отношение говорящего к предмету речи. Например: *алыхь-алыхь* – выражает удивление, восторг, тревогу, озабоченность; *уэху* – облегчение, удовлетворение, злорадство; *алоууэхь* – восхищение, восторг, удивление, огорчение, тревогу, сожаление; *бетэмал* – возмущение, недовольство, восторг, сожаление, досаду; *Іау, Іагь, Іэу, Іэгьу* – удивление, боль, испуг, недовольство, восторг, восхищение и т.д.⁶

Пицхьэцхьэм Апчарэ я унэ кызырэсыжжу кьехьэкI-нехьэкI цымыІэу и анэм жриІац:
– *Щэныгъэ амбари, цІэныгъэ хьэми – псори кьахуэнэжащ. Къээджынуур къээджащ.*
– *ГуІэгъуэжь мыгъуэти. Лшы удокуІэ! – жиІэри Хьэбибэ и куафитІым еуэжащ*⁷.

«Вечером, когда Апчара вернулась домой, прямо сказала своей маме:

– Амбар знаний, ток знаний – все остается у них. Отучилась уже.

– *О горе, ты замуж выходишь!* – сказала Хабиба и ударила себя по бедрам».

– *Аджыдэ мыгъуэ, а кьамэ дэгъуэр сэ кысІэрыхьацэрэт! Абы и зехьэкІэр сэ фэзгьэлгьэгуитт итІанэ, – и нэр тедияуэ дыжьын кьамэм еплъырт Валерэ.*

«– Эх-х, если бы мне достался этот кинжал! Я бы тогда показал, как его нужно хранить, – не мог оторвать глаз от серебряного кинжала Валера».

Одним из самых ярких пластов лингвокультуры любой этнической группы после эмотивных междометных слов служат этикетные междометия, обозначающие разного рода форм приветствий, прощаний, благодарности и т.д. Для установления контакта людьми, вступающими в диалог, для положительного взаимодействия между представителями разных культур и народов они незаменимы: *уи махуэ* (*пицэдджыжь, пицхьэцхьэ*) *фІыуэ* («добрый день» (утро, вечер)), *ихоих апций* (используется для приветствия сидящих за столом), *кьохъусыж* (направлено к человеку, который вернулся из поездки), *фІохъус апций* («добро пожаловать»), *фІыкІэ* («всего хорошего»), *бохъу апций* (направлено к пастуху, который пасет скот), *гъуэгу махуэ* («доброе пути»), *упсэу* («спасибо») и т.д. Например:

ХьэцІэр ялэ ирегъэцири цІегъэхьэ Екьуб, итІанэ езыри цІохьэри, блэжэр кьыхуецІыж.
– *Сэлам алейкум!* – *Жыраслэн афицарым и Іэр еубыд.*

– *Уалейкум сэлам!* – *бысымым и Іэр кьеиши, сэлат хабзэу и льякьуитІыр зэбгъурегъэувэри*⁸.

«Екуб пропускает вперед гостя, затем заходит сам и закрывает за собой дверь.

– Салам алейкум! – Жираслан пожимает руку офицеру.

– Уалейкум салам! – хозяин протягивает руку, по-солдатски ставя ноги вместе».

Сосрыткъуэрэ Бэдынокъуэрэ цызэхуилъым, Мэзытхьэ жыгыцхьэм тести, кьапІэри мо нартитІыр цылъагъум, кьабгъэдыхьащ.

– *Пиэрыхь апций, цакІулэхэ, – жиІащ Мэзытхьэ.*

– *Уи пиэрыхь тхуэбагъуэ*, – *жа!ац нартит!ым*⁹.

«Когда Сосруко и Бадыноко повздорили, Мазитха [Бог леса] сидел на верхушке дерева и, увидев этих двух нартов, подошел к ним:

– Удачной охоты, охотники, – сказал Мазитха.

– Пусть твоя дичь множится для нас, – сказали два нарта».

Кабардино-черкесский язык располагает богатым арсеналом междометий-приветствий, которые представляют собой идиоматические сочетания с не поддающимся этимологизации конечным элементом *апиций*. Они используются в определенной, конкретной ситуации: *пиэддэжыжъ ф!охъу апиций* – приветствие, направленное встретившемуся утром; *фо бов апиций* – употребляется при приветствии пчеловода; *хъэм бов апиций* – обращено к людям на гумне, току; *бов апиций* – обращено к человеку, который пашет, занимается уборкой урожая; *бохъу апиций* – направлено к пастуху, который пасет скот; *гъуэгуэжъ апиций*, *гъуэгуф!ыжъ апиций* – адресуется встречному путнику; *гун махуэ апиций* – используется, когда человек подходит к группе людей; *бэвыщэ апиций*, *цыщ махуэ апиций* – приветствие, направленное стригалям шерсти и т.д.¹⁰ Подобные этикетные формулы, отражая многовековой опыт народа-носителя языка, основанный на его традициях общения, особенностях культуры и психологии, его неповторимый способ образного мышления, представляют собой один из наиболее специфичных слоев языка¹¹.

Следует оговориться, что данные формы используются только в речи мужчин. Женщины пользуются другими формулировками и при встрече интересуются здоровьем, благополучием, делами собеседника.

– *Дауэ уцым*, *Анисэ?* *Сыт и хъыбар фи ц!алэ ц!ык!ум?* – *къеупиц!ац фызыжъым я гъунэгъу Дисэ*.

«– Как дела, Аниса? Какие новости про вашего мальчика? – спросила старуху соседка Диса».

– *Уи узаниагъэр дауэ уцым*, *дадэ?* *Дынеблагъэ хъуну?* – *хуэгуф!эу бгъэдыхъащ ц!ыхубз дохутырыр сэлам ихыну шэнтым зыкъытезы!этык! л!ыжъым*.

«– Как здоровье, дедушка? Можно к вам? – с улыбкой подошла женщина-врач к поднимающемуся со стула для приветствия старику».

Гендерный аспект в использовании междометий в кабардино-черкесском языке очень ярко выражен. В речи наблюдается четкое разграничение на «женские» и «мужские» междометия. Причем в речи женщин они используются намного чаще, чем у мужчин: *але!й* («ай», «ой», «ах»), выражает удивление, восклицание), *адыдыд* («ой-ой-ой»), выражает удивление, страх), *асымыгъуэ* («о», «ну»), «неужто», «неужели»), *тхъэ*, *алыхъ* («клянусь»), *анна* («о», «ну»), «неужто», «неужели»), *!эстофрилэхъ* («боже!») – «женские»; *!ахъ*, *!эу*, *!агъу* («ну!»), выражает удивление или недовольство), *зиунагъуэр бэгъуэн* («подумать только»; «посуди сам»; «надо же!»), *уэлэхъи* («клянусь»), – «мужские». Объяснить это можно повышенной эмоциональностью и экспрессивностью слабого пола, в языке которых просматриваются нежные, ласковые, сентиментальные оттенки чувств, что, по сути, и свойственно женщинам. Также часто употребляются междометия, выражающие сочувствие, сожаление, к которым могут присоединяться частицы *мыгъуэ/гуицэ*: *ана мыгъуэ*, *але!й гуицэ*:

*Быхуэ и хъэфиз башыр зыц!игъакъуэри къэувы!ац, зыц!!эдэ!ук!ац. – Ана! Дэнэ!к!э цы!э Бибей сымэ?*¹²

«Буха оперлась на трость, встала и прислушалась. – Ну! Где же Бибей и остальные? – Междометие *ана* выражает удивление, интерес.

*Къант!асэ гъуэлъып!э нэзым ет!ысэхри и пхъум и цхъэм !э ижъыр трил!хъащ: – Ана-а, дауэ къомыуэрэ (цхъэр)? А !ей гуицэ, лыгъейр къытиц!энауэ уес мыгъуэри ат!э, узыхъ сызыхуэхъун!*¹³.

«Кантаса села на край кровати и положила правую руку на лоб дочери: – Как же не болит (голова)? О боже, да ты горишь, бедная моя». В предложении междометие *ана-а* выражает удивление, а *Гей гуцэ* выражает переживание, беспокойство.

В «мужских» же, напротив, присутствуют более обрывистые, резкие, грубые, «ломаные», грозные звуки и в большей степени используются звонкие согласные в начале и в конце слова.

(*Лыжытлым я зэпсалэ:*)

– *Атлэ а Мэчрэлл ару жагэ абы и кьуэр кьызыхуилъхуар.*

– *Гэ-у-у! Тхэ сыгьыгэ, иджы мис ар зэхэзмыхат*¹⁴.

«(Разговор двух стариков: – Итак, говорят, что ее сын от Мачраила.

– Да, ну! Клянусь, вот этого я не слышал».

– *Ей зи унагьуэр бэгьуэн, ар дауэ хьун? – Ар цызэхихым, Зырамыку и цхьэр хуэмурэ кьилэтри зы напгэзыпгэжэ Мурат кьышуплъац*¹⁵.

«– Подумать только, как это возможно? – Услышав это, Зирамук медленно поднял голову и на мгновение посмотрел на Мурата».

Как показывают наши наблюдения, наиболее ярко различия «женских» и «мужских» междометий обнаруживаются в формулах благопожеланий, проклятий, клятв, приветствий.

Сказанное не означает, что нет соприкосновений между этими пластами междометной лексики. Безусловно, в языке присутствует и группа «общих» слов, используемых как мужчинами, так и женщинами: эмотивные – *еу-уей* («эх», «ай-ай», «ах, как жаль»), *бетэмал* («ах», «ох», выражает сожаление, досаду), *дыдыд* («ой-ой-ой», выражает чувство сожаления, огорчения), *и-и* («что?»), *енэсынэ* (выражает упрек, возмущение), *ель ар* («посмотри на него/нее») и т.д.; этикетные – *уи махуэ* (*тицэдджыжэ, тыхьэцхьэ*) *флыуэ* («добрый день» (утро, вечер)), *гьуэгу махуэ* («счастливого пути»), *кьэблагьэ* («добро пожаловать»), *нэхулгэфл укьикл* («спокойной ночи») и т.д.

– *Еу-уей, тхэмыцкгэ цыкгу мыгьуэ, – кьришэжьац ар (Рузинэ) Лушэ Гэнэмклэ*¹⁶.

«– Ох, бедненькая, – провела ее (Рузину) Луша к столу».

(*Мэжид, Ильяс хуэгьэзауэ:*) – *Еууей! Алыхьым и гуэныхь кьыхуигьэгуэ (Арон)*¹⁷.

(Мажид, обращаясь к Ильясу) – Ох! Пусть Аллах его (Арона) простит».

Доказано, что междометия являются своеобразной частью речи, которая является неотъемлемым элементом эмоциональной сферы человека. Как компонент языковой картины мира, они выступают и в качестве дискурсообразующего и фатического элемента и играют огромную роль в коммуникативном поведении человека.

К примеру, в последующем предложении с помощью междометия *а сымыгьуэжэйт!* автор задает оттенок всему высказыванию и собеседник примерно понимает отношение говорящего к предмету речи – ужас, переживание, испуг и т.д. Тем не менее, для того, чтобы обстоятельнее раскрыть данную эмоцию, автор приводит дальнейшее суждение:

– *Софят... А сымыгьуэжэйт!.. – ерагьклэ псалгэхэр кьыдришейурэ, нанэ пэгуныр еггэуври хьыджэбзхэм кьабгьэдолгэдэ. – Сыт, Софят, сыт кьытыццлар, си хьыджэбз закьуэ?*¹⁸

«– Софят... О ужас!.. – еле проговаривая слова, бабушка ставит ведро и подбегает к девушке. – Что, Софят, что с тобой случилось, девочка моя единственная?»

(*Анэм, и кьуэ Заурбэч хуэгьэзауэ:*) – *Мырелгэр мыр! И адэ и кьуэц, плаглэ жьыхуагэр ицлэркьым.*

«(Мама, обращаясь к сыну Заурбеку:) – Смотри на него! Сын своего отца, не знает, что такое торопиться».

В данном высказывании междометие *мырельрэ мыр!* выражает упрек, осуждение, и последующее предложение это поясняет.

Междометные слова ориентированы на определенного адресата речи, и употребляются для активизации внимания и вовлечение его в процесс диалога. Большинство междометий многозначны, и их значение как дискурсообразующего элемента уточняется и детализируется в конкретном речевом акте. Поэтому семантика междометий в определенной степени условна.

Подводя итоги, надо сказать, что главным условием существования и сохранения любого народа является наличие национального языка, т.к. через него выражаются национальное самосознание и самоосмысление как отдельного народа со своими культурными, языковыми, этническими особенностями. Такие дисциплины, как лингвистика и культурология, неотъемлемая часть миропонимания этноса и самосознания человека, и исследование их не может проводиться отдельно друг от друга.

Примечания

1. *Сепир Э.* Статус лингвистики как науки. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/sapir-93c.htm> (дата обращения: 02.07.2018).
2. *Ахметзянова Ф.С., Усманова Ф.С.* Языковая картина мира и лингвокультурология // Современные проблемы управления образовательными, социально-экономическими и техническими системами. Материалы II Межрегиональной научно-практической конференции. 2010. С. 12–17 URL: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=569867&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0 (дата обращения: 05.07.2018).
3. *Постовалова В.И.* Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (К проблеме оснований и границ современной фразеологии) // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 25–37. С. 30.
4. *Гумбольдт Вильгельм фон.* Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 64.
5. *Хежева М.Р.* Семантика и символика чисел в кабардино-черкесском языке. Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. С. 21.
6. *Афаунова А.А.* Семантико-грамматический анализ междометий и звукоподражаний кабардино-черкесского языка. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2012. С. 51.
7. *Кыщокъуэ А.* Щынэжужыкъуэ // Кыщокъуэ А. Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъсауэ. Налшык: Эльбрус, 2006. IV т. Н. 3–183.
8. *Кыщокъуэ А.* Эмирым и сэшхуэ // Кыщокъуэ А. Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъсауэ. Налшык: Эльбрус, 2005. Том III. Н. 2–435.
9. *Нартхэр.* Къэбэрдей эпос. Налшык: Эль-Фа, Тхыль тедзапIэ компание «Ашэмэз», 1995. 560 с.
10. *Афаунова А.А.* Семантико-грамматический анализ междометий и звукоподражаний кабардино-черкесского языка. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2012. 128 с. С. 47.
11. *Кумыкова Д.М.* Лакунарность фразеологических единиц в кабардино-черкесском и русском языках // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. 2017. № 1 (32). С. 75.
12. *МафIэдз С.* ЩакIуэ фIыцIэ // МафIэдз С. Тхыгъэхэр: Т. 1. Налшык: Эльбрус, 1995. 246 н.
13. *ЩоджэнцIыкIу I.* Софят и гьатхэ // ЩоджэнцIыкIу I. Тхыгъэхэр: томищым щызэхуэхъсауэ. Налшык: Эльбрус, 1989. Т. 3. Н. 7–235.
14. *Къэрмокъуэ М.* Щихухэр иджыри мэкI. ТхыльитIу зэхэль роман. Налшык: Эльбрус, 1988. 480 н.
15. *Теунэ Хь.* Шэджемокъуэ лъэпкъыр // Тхыгъэ нэхьыщхъэхэр томитIу. ЕтIуанэ Iыхъэ. Налшык, Эльбрус. 1980. 568 н.
16. *ШэджыхъэцIэ Хь.* Тэрч щыхъэтц. Роман. Налшык: Эльбрус, 1987. 392 н.
17. *Бозий Л.* ЩыкIыр икIэ мэхуэ // ГьащIэ гъуэгуанэ. Повестхэмрэ рассказхэмрэ. Налшык: Эльбрус, 2003. 279 н.

18. *ЩоджэнцЫкгу I*. Софят и гьатхэ // *ЩоджэнцЫкгу I*. Тхыгъэхэр: томищым шызэ-хуэхьэсауэ. Налшык: Эльбрус, 1989. Т. 3. Н. 7–235.

LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT IN STUDYING OF KABARDIAN-CIRCASSIAN INTERJECTIONS

Afaunova Andzela Anatolevna, Candidate of Philology, Researcher of the Kabardino-Circassian language Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the RAS» (IHR KBSC RAS), martazei@mail.ru

The article analyzes the semantic and functional characteristics of interjections from the point of view of the linguocultural aspect of the study. Here interjections are considered for the first time not only as a grammatical unit, but also as an integral component of the linguistic picture of the world. Particular attention is paid to emotional and etiquette interjections, their gender characteristics, text-and discourse-forming and contact-setting functions. Only through such studies is formed a full-fledged reflection of the linguistic picture of the world, in general, and the verbal culture of an individual people. During the study, we concluded that, having no grammatical, lexical, or syntactic loads, interjections are one of the most striking components of emotive vocabulary and are a significant expressive element of the Kabardian-Circassian language linguistic culture.

Keywords: cultural linguistics, interjections, communicants, contact stop function, etiquette interjections, discourse, gender.

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-3-38-83-88